

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Дискуссия и комментарии по теме «Отношения «ЕС-Россия» между политическими принципами и экономическими реалиями»

Сергей Ознобицев, директор Института стратегических оценок (Россия)

«Наши встречи «Балтийского форума», на которых я на всех присутствовал, всегда отличались высокой информативностью. И в этот раз наша встреча тоже не стала исключением, потому что нам напомнили про положение с правами человека, с демократией в России, о чем мы знаем, о специфике нашей энергетической политики, о чем мы тоже знаем. Но я против другого, против того, чтобы такого рода моменты и сбор этого всего абсолютно затыкало бы продвижение сотрудничества России и ЕС.

СПС, которое прекрасно можно было сделать к 1997 году, как было положено и прекрасно продвинуть дальше, если бы ЕС руководствовался общими ЕСовскими интересами, а не тем, что говорят отдельные страны.

Еще хочу выразить свою уверенность, что без взаимодействия сотрудничества никакие иные вопросы решаться не будут. В наши общие 70-е годы шел активный процесс армсконтроля, на фоне совершенно дикого положения с правами человека в советском Союзе, которое постепенно исправлялось, потому что было какое-то взаимодействие.

Может я что-то пропустил в этой дискуссии, но я хочу напомнить, а если пропустил, то подчеркнуть, что Россия только что сделала свой европейский выбор, в очередной раз подтвердив свою принадлежность к европейской цивилизации. Не смотря на хорошо организованную кампанию по поддержке Путина и его бессрочного президентства на вечные времена, мы выбрали другого человека. Прошу этого не забывать, могли пойти иначе. Поэтому говорю огромное спасибо этим людям и кто не хочет, может к моему спасибо не присоединяться, но, на мой взгляд, это открывает для нас те самые перспективы, этот выбор надо уважать.

И последнее. Есть общие разочарования в Западе, в политике, в наших отношениях с Западом, в этом огромная вина Запада, о чем постараюсь сказать завтра. Но в связи с тем, что не такая смешная идея со вступлением России в НАТО, она действительно не очень смешная, но и не очень реалистичная, но можно в каких-то других формах объединяться, на более высоком уровне сотрудничества строить совместную безопасность в Европе. Я напомню, что расширение НАТО не является ответом на какие-то негативные процессы внутри самой России, потому что шло оно для нас беззастенчивым образом, потому что мы были против и в те времена мы демонстрировали наивысшие идеалы демократии во времена Козырева, Ельцина, но в 1994 году Ельцин как раз и вынужден был предупредить, что нам грозит холодный мир за этим процессом. Прошло 14 лет, ничего не изменилось, мы так до сих пор и не услышаны, хотя кому-то НАТО нравится, но это вещь вкусовая. Спасибо».

Сергей Кулик, начальник департамента развития по отношениям с ЕС при администрации президента России

«Три тезиса. Начнем с выступления г-на Экеуса, надо сказать, что замечание по обычным вооружениям, выход России из этого договора, если читать правовые и другие документы, это в принципе чистый выход, поэтому обсуждения этого на

экспертном уровне уже серьезно не ведутся, больше речь идет о различных комментариях СМИ.

Г-н Экеус говорил об очень важном положении, об интеграции энергетической политики России и ЕС. Хочу напомнить, что уже несколько лет на самом высоком уровне Россия предлагала ЕС не только согласование энергетических стратегий. Вы знаете, что в России есть энергетическая стратегия до 2020 года, кстати, очень хороший документ, именно состыковки с ЕС. Затем мы предлагали даже ряд энергетических стратегий, были со стороны ЕС некоторые кивки головой, но дальше этого не пошло. Даже если бы согласились, мы бы столкнулись с колоссальной брюссельской бюрократией. Поверьте мне, по сравнению с брюссельской бюрократией российская бюрократия это либеральная бюрократия. Поэтому здесь очень серьезные сложности. С Вашими тезисами, которые Вы предлагали, я согласен, но это пока вряд ли выполнимо.

Второй момент, касающийся нового соглашения. Несколько выступающих говорили о необходимости всеобъемлющего, детального, конкретного соглашения. С имперической точки зрения мы с ЕС это начали обсуждать на экспертном уровне с начала 2005 года. Весной 2006 года у нас в Австрии состоялся небольшой семинар официальных лиц, где российская сторона представила конкретное предложение. Со стороны ЕС были представители всех МИДов, но игра шла в одни ворота, российская сторона предлагает идеи, ЕСовская сторона молчит. Поэтому также с имперической точки зрения у нас было и СПС. СПС фактически до 2004 года до расширения ЕС на 60-70% не работало, тем более что на 80% это экономические вопросы. Т.е. если мы начнем делать какое-то всеобъемлющее соглашение, мы потонем в бюрократической процедуре, в основном по согласованию в ЕС, и второе, сделаем такое соглашение, которое через год может уже на половину не работать, с постановкой новых задач, целей и т.д. Поэтому не случайно руководство ЕС на упомянутых здесь саммитах одобрило, что это должен быть базовый, компактный, но юридически обязывающий документ. Другая проблема, как мы будем создавать пакеты секторальных соглашений, большие пакеты, маленькие с добавкой, но это уже технический вопрос. Во всяком случае, мой тезис такой – кто будет «за» всеобъемлющее соглашение, фактически вольно или не вольно будет за то, чтобы этого соглашения не было.

Третий момент связан с ремарками г-на Камерона и г-на Палецкиса относительно восприятия ЕС в России и наоборот восприятия России гражданами ЕС. Я не поленился и в январе этого года собрал со своими помощниками данные опроса общественного мнения россиян в отношении ЕС, Европы, Запада, США и НАТО. В основном опросы начались с 2002 года, поэтому серьезно о тенденциях общественного мнения в России мы будем говорить с 2002 года. Если собрать все наши социологические службы, мы обнаружим интересную вещь – позитивное отношение к ЕС с 57% упало до 52%, а к Европе отношение стабильное, около 80%. Это фоновые факторы, потому что ЕС иногда связан с НАТО, а с НАТО у нас отношения плохие. Другое дело, если мы в начале 2000-х годов где-то больше 50% хотели присоединиться к ЕС, сейчас эта цифра равняется 25%. Это очень большой свет в конце тоннеля, т.е. отношение россиян к Европе, к ЕС весьма позитивное, но не будем путать Запад, где доминирует негативное отношение к США и НАТО.

Другая проблема заключается в том, что в Европе такие исследования не проводят. Если мы берем Евробарометр, то это не совсем комплексное исследование, поэтому, если мы будем говорить об отношении европейцев к России, нам гораздо сложнее следить, наши социологические службы гораздо продвинуты, чем европейские в отношении России. Поэтому мой совет, соберите, пожалуйста, данные наших социологических служб и проанализируйте реальное отношение россиян к Европе и к ЕС, несмотря на негативный фон в СМИ. Спасибо».

Александр Ананьев

« Я хотел бы подтвердить те цифры, о которых говорил г-н Кулик и добавить косвенные тенденции, которые проведены по европейским странам. Очень интересно, что за

последние три года в 1,8 раза увеличилось количество иностранных граждан Европы, которые хотели бы изучать русский язык. На курсах русского языка, в частности в Брюсселе, количество обучаемых выросло со 120 человек до 480, причем это в разных уровнях. Это показатель к вопросу об отношении населения к России.

Второй момент. Цифра, которая здесь прозвучала в отношении того, как мы относимся к Европе, позитивна и эта тенденция усиливается, в частности на первом месте стоит Германия, потому что по узнаваемости национального бренда германии почти 87% нашего населения оценили это позитивно и это один из противников фашизма в годы Великой отечественной войны. Но в тоже время всего 21% россиян сказали о том, что ощущают себя частью европейской культуры, как часть Европы и европейцы. А 71% затрудняются с ответом, потому как им больше импонирует их родная российская культура.

И последнее, проблема билингвистики. Это, по-моему, очень мощный индикатор в сегодняшней тенденции. Проблема, которая стоит сейчас во многих странах, есть дискуссия на эту тему, более 80% европейцев считают, что именно знание другого языка это ключ. И мы идем в этом направлении, на наших курсах русского языка открываются курсы иностранного языка для наших иммигрантов. И если бы в рамках «Балтийского форума» у нас здесь был бы центр, то поверьте мне, первое, что бы мы сделали – открыли бы курсы латышского языка здесь в Латвии. Спасибо».

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия)

«Выступление нашего коллеги из Австрии закрыло тот вопрос, который я хотел поднять. Если собравшимся интересно, я бы хотел сказать только про исторический факт. Президент Путин в 2001 году неформально обращался к генеральному секретарю НАТО Робертсону с просьбой дать ему конкретный совет, как вступить в НАТО. Решение более или менее созревало. Робертсон сказал: «Владимир Владимирович, Вам бы надо постоять в очереди, потому что надо выполнить некий критерий». Очередь это не приемлемо. Шанс был упущен. Могу сказать Вам следующее, это не ортодоксальная точка зрения, но она моя, что если сейчас в ходе переговоров о совместном использовании баз в Польше и Чехии мы придем к какому-то решению о реальном совместном использовании этих баз, если через год-полтора мы увидим то, что хотим увидеть как россияне, к чему у нас есть надежда, к плавному переходу реальной власти от Путина к Медведеву, то такое обращение может вновь состояться. Посмотрим, что произойдет при соответствующей реакции НАТО.

И последнее, если будет противостоять какая-нибудь угроза – радикального Ислама, терроризма, объединенные вооруженные силы НАТО будут жизненно нуждаться в вооруженных силах РФ, без них они просто не справятся с некоторыми стоящими перед ними вызовами, как они уже не справляются в Афганистане и Ираке. Спасибо».

Виктор Макаров, директор исследований «Балтийского форума» (Латвия)

«Одна из самых замечательных особенностей ЕС, заключается в том, что 27 стран друг друга регулярно критикуют, предъявляют неприятные вопросы – почему у Вас проблемы с меньшинствами, почему у вас так выборы прошли и т.д., очень часто конкретные страны обижаются, но в итоге все довольны. Это говорит о каком-то дополнительном доверии. Доверие не всегда говорит о том, что мы друг с другом соглашаемся, но означает, что мы готовы в открытую дискутировать, не соглашаться, мы признаем, что для нас есть какие-то общие ценности. Мое пожелание, не знаю насколько реалистично, чтобы в отношениях с Россией такое доверие было взаимным, чтобы мы могли без политического ажиотажа говорить об этих вещах. Потому что, в конце концов, все хотят одного и того же, все заявляют, что хотят демократии, соблюдать права человека. Давайте в дружественном порядке пытаться говорить, как мы это понимаем, в чем соглашаемся, в чем нет».

Юстас Винцас Палецкис, депутат Европарламента (Литва)

«Запад долго не понимал, что Советский Союз это не Россия, что это множество народов, наций и одна из причин развала СССР это то, что не были созданы условия. На мой взгляд, сейчас Россия часто смотрит на ЕС как на бывший СССР. Г-н Кулик говорил, что бюрократия Брюсселя гораздо страшнее российской, конечно, потому что там нет политбюро».